

От *miraculum* к *mirabilia*: градация чудесного
в «Донесении о чудесах у восточных татар»
Одорико да Порденоне
(отголоски устной традиции в авторском тексте)

Анна В. Топорова

*Российский государственный гуманитарный
университет, Москва, Россия;*

*Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН,
Москва, Россия, anna.toporova@gmail.com*

Аннотация. В статье анализируется «Донесение о чудесах у восточных татар» францисканского миссионера Одорико да Порденоне, побывавшего в Индии и Китае в первой трети XIV в. Ядро этого сочинения составляет рассказ об обретении и перенесении мощей францисканских мучеников. Одорико подробно и благоговейно рассказывает об их христианском подвиге, мученичестве и чудесах, явленных ими посмертно. Перенесение мощей – кульминация повествования Одорико, знаменующаяся чудом (*miraculum*). Если до сих пор автор выступал в роли пассивного описателя, то в этой сцене он превращается в активного участника событий. Здесь мы имеем дело с личным свидетельствованием миссионера. Другой пример религиозного чуда – путешествие по долине мертвых – также требует от миссионера проявления его христианской решимости, но рассказ об этом происшествии выдержан в духе народных преданий. Здесь авторский текст базируется не только на личном опыте, но и на мифах. Помимо этих центральных глав религиозный слой повествования не очень плотный. В основном Одорико описывает «мир земной», изображая его через необыкновенные явления, дикий обиход, чудеса «земные» (*mirabilia*), интерес к которым зафиксирован в самом названии его сочинения. Его внимание привлекает все, что отличается от привычных для него вещей, явлений, представлений и вызывает удивление: флора, фауна, местные обычаи, внешний вид аборигенов, экономическая жизнь. Традиционные восточные «чудеса» вроде кинокефалов и людоедов, сохранившиеся как в устной традиции, так и в письменных источниках, тоже присутствуют в «Донесении» Одорико, хотя преобладают вполне объяснимые «дикинины».

Ключевые слова: Одорико да Порденоне, литература Средних веков, литература о чудесах

Для цитирования: Топорова А.В. От *miraculum* к *mirabilia*: градация чудесного в «Донесении о чудесах у восточных татар» Одорико да Порденоне (отголоски устной традиции в авторском тексте) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2026. № 3. С. 165–173. DOI: 10.28995/2686-7249-2026-3-165-173

From *miraculum* to *mirabilia*: degrees of the miraculous
in the *Report of Miracles among the Eastern Tatars*
by Odoric of Pordenone
(Echoes of the oral tradition in the author's text)

Anna V. Toporova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;

Institute of World Literature, Moscow, Russia,

anna.toporova@gmail.com

Abstract. The article analyses the *Report of Miracles among the Eastern Tatars (Relatio de mirabilibus orientalium Tartarorum)* by the Franciscan missionary Odoric of Pordenone, who travelled to India and China in the first third of the 14th century. His work centres on an account of the discovery and translation of the relics of Franciscan martyrs. Odoric provides a detailed and reverent account of their Christian deeds, martyrdom and posthumous miracles. The culmination of Odoric's narrative is the translation of their relics, which is marked by a miracle (*miraculum*). Whereas the author served as a passive chronicler up to this point, he becomes an active participant in the events of this scene. We are dealing here with the missionary's personal testimony. Another example of a religious miracle – the voyage through the valley of the dead – also requires the missionary to show his Christian steadfastness, yet this account takes the form of a folktale. Here the author's text is based on myth as well as personal experience. Besides these central chapters, the religious stratum of the narrative is sparse. Odoric mainly describes the “terrestrial world”, which he depicts through extraordinary phenomena, exotic customs, and “wonders” (*mirabilia*), whose importance is already evident from the title of the book. He takes an interest in everything that differs from habitual notions, things, and phenomena or that evokes surprise: flora, fauna, local customs, the external appearance of natives, and economic life. Traditional eastern *mirabilia*, such as cynocephali and ogres, which were found both in the oral tradition and in written sources, are also present in Odoric's *Report*, although “wonders” that are explainable predominate.

Keywords: Odoric of Pordenone, medieval literature, accounts of miracles

For citation: Toporova, A.V. (2026), "From *miraculum* to *mirabilia*: degrees of the miraculous in the *Report of Miracles among the Eastern Tatars* by Odoric of Pordenone (Echoes of the oral tradition in the author's text)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 3, pp. 165–173, DOI: 10.28995/2686-7249-2026-3-165-173

Францисканский монах из Фриули Одорико да Порденоне (1265/1285–1331) отправился с миссионерскими целями в Индию в 1317 г. по примеру другого известного миссионера Джованни Монтекорвино, за четверть века до того предпринявшего такое путешествие и ставшего впоследствии первым архиепископом Пекина. В Индии Одорико не смог проповедовать из-за плохого отношения к христианам. Он обрел в городе Тхана останки четырех своих братьев по Ордену (Томмазо да Толентино, Джакомо да Падова, Деметрио из Тифлиса, Пьетро да Сиена), принявших мученическую смерть, и перевез их в Китай, где захоронил в Зайтоне, что подтверждается письмом епископа Перуджи Андреа (1326). Три года миссионер провел в Китае при дворе хана, в 1330 г. вернулся в Падую. Вскоре Одорико отправляется в Авиньон к папе Иоанну XXII за благословением на новую миссионерскую поездку на Восток, но в Пизе заболевает и вынужден вернуться. Умирает Одорико в Удине. Погребен в церкви Санта Мария дель Кармине. На его саркофаге работы венецианского скульптора Филиппо де Санти изображено, как Одорико проповедует, среди его слушателей выделяются две фигуры татар на конях, в войлочных шапках. В 1755 г. Одорико да Порденоне был беатифицирован¹.

Отчет о путешествии содержится в его «Донесении о чудесах у восточных татар» («*Relatio de mirabilibus orientalium Tartarorum*»), продиктованному брату по Ордену Гульельмо из Соланьи, который все записал без особых изменений, как полагают исследователи [Andreose 2007, pp. 469–487]; в тексте прослеживаются следы устной речи. Существует множество редакций «Донесения». Первая принадлежит чешскому францисканцу Генриху Глацкому (1331–1340). Во второй половине XIV – XV в. «Донесение» выходит за пределы францисканской среды и приобретает широкую популярность, способствующую появлению новых редакций – известно 15 основных латинских редакций, а также множество переводов (на итальянский, французский, немецкий и другие языки), порой с немалыми добавлениями. Первое печатное издание датируется 1513 г. Постепенно сочинение Одорико

¹ Его подробное жизнеописание см.: (Domenichelli 1881, p. 73–142).

становится бестселлером: его читают, перерабатывают, включают в собственные сочинения².

Несмотря на традиционное заявление о достоверности рассказа, текст «Донесения» не отличается строгостью изложения, в отличие от сочинений других миссионеров Джованни да Пьяно дель Карпини и Вильгельма де Рубрука – нередко искажены географические названия, нарушена хронология событий, не говоря уже о наличии фантастических сведений (Свет 1968, с. 113). По этому тексту маршрут путешествия Одорико не выстраивается географически. Известно лишь, что через Армению и Персию Одорико добрался до Персидского залива и далее морским путем до Индии. По дороге из Индии в Китай он, вероятно, побывал на Цейлоне, Суматре, Яве, Борнео. Обратный путь в Европу пролегал по суше. Более того, неизвестно, везде ли он побывал сам или использовал сведения из «Книги» Марко Поло, с которой был знаком. Одорико не путешественник, его не интересует география, пространственные обозначения носят самый общий характер. Есть некоторая доля вероятности, что ответственность за часть ошибок лежит на брате Гульельмо, неверно записавшим названия, что в целом не меняет общей картины, так как цель этого сочинения обозначена в его названии – это рассказ о чудесах, т. е. модальность повествования отнюдь не научная. Как отмечает Андреоз [Andreose 2020, p. 229], временные и пространственные указания нужны Одорико лишь для локализации «чудес», например: «Покинув эту страну и плывя к югу по морю-океану, посетил я много островов и стран, и побывал я на одном из островов, который называется Никуверам. Это очень большой остров – в окружности он добрых две тысячи миль, и у мужчин и у женщин здесь собачьи головы» (гл. XVI) (Одорико Порденоне 2004)³. Главное в приведенном примере не географическая локация, а информация о чуде – кинокефалах. Подлинный и живой интерес вызывают именно «чудеса», а также миссионерская деятельность, не вписанные в пространственно-временные координаты.

Эти две сферы интересов Одорико определяют структуру его «Донесения». Его центральную часть, ядро, составляет рассказ об обретении и перенесении мощей францисканских мучеников (12 глав: XIV–XXV в латинском тексте⁴). Одорико подробно и

² О рукописях и изданиях «Донесения» см.: [O'Doherty 2009].

³ На русский язык «Донесение» было переведено частично (с немецкого языка) Я.М. Светом, 38 глав из 75 (Свет 1968).

⁴ См.: (Odorico da Pordenone 2016). В русском переводе Я.М. Света, к сожалению, эти главы сокращены до одной, она идет под номером VIII.

благоговейно рассказывает об их христианском подвиге, мученичестве и чудесах, явленных ими посмертно. Кульминацией является спор о вере, возникший, казалось бы, случайно: францисканцы остановились в доме несторианцев (Одорико называет их схизматиками и еретиками), где муж набросился с кулаками на жену. Когда та обратилась к судье, он потребовал свидетелей – таким образом стало известно о нахождении в доме христиан-католиков и возникла идея беседы о вере. Сарацины выступили с заявлением, что Христос всего лишь человек, а не Бог. Брат Томмазо «с примерами и причинами» стал доказывать богочеловечество Христа и «таким образом настолько ввел сарацинов в заблуждение, что они вообще никак не могли ему возразить». Раздосадованный судья спросил, что думает Томмазо о Мохаммеде, на что тот ответил: «Мохаммед является порождением проклятья и вместе со своим отцом-дьяволом обитает в аду; но не только он, а все кто придерживается и сохраняет его закон; так как он <закон> мерзок и неверен, противен Богу и противоречит спасению души человеческой» (Одорико Порденоне 2004) (гл. VIII). Столь решительный и дерзкий ответ предопределил дальнейшее развитие событий – трое францисканцев были подвергнуты мучениям: сначала их выставили на палящее солнце, затем пытались сжечь, когда же это не дало результата, им отрубили головы мечом. Четвертый, Пьетро, оставшийся стеречь вещи дома, был казнен позже – его повесили на дереве, затем усекли мечом. Чудеса, начавшиеся еще во время мучений (огонь не мог причинить братьям вреда), продолжались и посмертно: мученики явились во сне правителю, размахивая мечами и угрожая ему. Главное же чудо произошло во время перенесения их мощей. Когда кораблик с мощами плыл по морю, наступил штиль и дальнейшее продвижение стало невозможным. Усиленные молитвы мусульман, индусов, христиан, там находившихся, результата не дали. Тогда миссионер совершает неожиданный поступок: бросает кость одного из мучеников в воду, и происходит чудо – начинает дуть ветер, корабль благополучно продолжает путь.

Это кульминация повествования Одорико. До сих пор он выступал в роли пассивного описателя, в этой сцене превращается в активного участника событий. Если в целом автобиографических моментов в «Донесении» очень мало, то здесь мы имеем дело с личным свидетельствованием миссионера. Гэрэ-Лафертэ проводит различие между «функцией свидетеля», характерной для Одорико на протяжении всего повествования, и функцией действующего лица, проявляющейся в этом эпизоде [Guéret-Laferté 1994, pp. 153, 169]. На наш взгляд, это противопоставление нерелевантно,

более того, именно собственное активное участие делает Одорико подлинным свидетелем в христианском понимании этого слова. Как мученики стали свидетелями Христовыми тогда, когда они совершили поступок – выразили свою веру и пострадали за нее, так и миссионер свидетельствует о чудесах, происходящих от их мощей, на основании собственного опыта, полученного в результате самостоятельного действия.

Есть в «Донесении» еще один важный драматический момент, когда Одорико продвигается по долине мертвых, где подвергается воздействию злых сил (гл. LXXIII в латинском издании). Весь рассказ об этом происшествии выдержан в духе народных преданий. Оказавшись в этой долине, миссионер повсюду видит мертвые тела; на скале высечен страшный лик, один лишь взгляд на который леденит кровь; постоянно раздаются звуки неизвестного происхождения, похожие на музыкальные. И как кульминация: Одорико видит скопление серебра, которое сначала, не подумав, он начинает собирать, а потом, опомнившись, выбрасывает: *“Cum autem esserti in vertice montis, inveni illic argentum multum, quasi squamas piscium, congregatum, de quo accipiens posui in gremio, sed quia de eo non indigui, nec de eo multum curavi, iterum illum in terram proieci. Et sic, protegente Deo, absque periculo exivi, et ad habitaciones hominum remeavi”* (Domenichelli 1881, p. 198) – «Когда я затем оказался на вершине горы, я нашел там много собранного (в кучу. – А. Т.) серебра, подобного рыбной чешуе, я взял часть его и положил в подол, но поскольку я в нем не нуждался и не особенно заботился о нем, я потом выбросил его на землю. И так, с Божией помощью я без опасности вышел и направился к человеческому жилью».

Здесь также можно отметить следы устной традиции: в сконструированный образ «другого» входят представления о несметных богатствах, предмете вожеления европейских путешественников. Некоторые исследователи [Valtrová 2010] предлагают выделить этот мотив как отдельный миф европейцев о Востоке. В другом месте Одорико да Порденоне тоже не упускает случая сообщить то о камне, сияющем, как пламя, то об озере, полном драгоценных камней (гл. XVI, XVII в русском издании), но это лишь отдельные наблюдения. В данном случае Одорико удастся верно оценить ситуацию и благодаря усиленной молитве преодолеть искушение богатством. Его спутники, не чаявшие уже вырваться из этого проклятого места, называют Одорико святым. Здесь вновь францисканский миссионер должен проявить свою христианскую решимость – не испугаться, не отступить, прибегнуть к Божией помощи, и тогда выход из долины становится в самом деле еще одним шагом на пути к святости.

Помимо этих глав миссионерский слой повествования не очень плотный. Во введении Одорико обозначает свою цель как оказание помощи в спасении душ. Отдельные замечания, порицающие «отвратительные обычаи» идолопоклонников или «зловреднейших еретиков» несториан и т. п. прорываются среди описания «мира земного», изображаемого Одорико через необыкновенные явления, дикийннне обычаи, чудеса «земные», интерес к которым зафиксирован в самом названии его сочинения. Что привлекает внимание европейца в новом для него мире? Буквально все, что отличается от привычных для него вещей, явлений, представлений. Это и обилие плодов, часто не известных ранее или редких (зеленый изюм, фиги); и новые животные (например, черепаха, превышающая размерами купол св. Антония в Падуе) и растения (дыни, внутри которых живут маленькие животные); и драгоценные камни, сияющие, как пламя; и непривычный внешний вид аборигенов (одежда, черты лица или огромные половые органы у мужчин в Индии); и несуразные обычаи (в городе Иобе прядут и вяжут не женщины, а мужчины); и «удивительнейшие идолаы» размером со св. Христофора, как его изображают художники. Экономическая, финансовая, торговая информация также интересна Одорико: обилие продуктов (хлеба, свинины, вина, риса) и шелковых тканей, ханская шапка немыслимой цены, бумажные деньги, доходы императора Персии, способы передачи новостей с помощью гонцов, передвигающихся на лошадях или верблюдах; обычаи бинтовать ноги девочкам и ловить рыбу с помощью чаек, привязанных к шесту. Люди с песьими головами, людоеды, секта ассасинов и прочие традиционные восточные «чудеса», зафиксированные в античных и в средневековых источниках, а также в устных преданиях, циркулировавших в Европе (и не только [Калюта 2023]), тоже присутствуют в «Донесении» Одорико. Здесь он опирается прежде всего на античные и средневековые мифы, почерпнутые из «Естественной истории» Плиния и ее реплик у Солина, Исидора Севильского и других авторов, описывающие чудовищ в восточных землях. В подобных пассажах мы имеем дело с представлением о «другом, чужом» как непохожем на «своего», и эта инаковость выражается прежде всего в зооморфных чертах, приписываемых неизвестным народам, а также в их «диких» обычаях и привычках, вроде поедания мертвых или находящихся при смерти людей, о чем рассказывает Одорико да Порденоне (гл. XVIII в русском издании). Хотя, надо отдать ему должное, у Одорико преобладают вполне объяснимые «чудеса», которые точнее назвать «диковинами». Все увиденное он фиксирует, очевидным образом, не только для отчета Папе, но и для своих соотечественников, не знакомых с Востоком. И в этом он выступает в роли, скорее, путешественника, чем мис-

сионера. Яркий рассказ Одорико имел большой успех у современников, о чем свидетельствуют не только многочисленные варианты его «Донесения», но и тот факт, что Джон Мандевилль заимствует в своих «Приключениях сэра Джона Мандевиля» (вторая половина XIV в.) целые пассажи из сочинения Одорико да Порденоне, как, впрочем, и из «Книги о путешествии в восточные страны» Вильгельма де Рубрука.

Источники

- Одорико Порденоне 2004 – *Одорико Порденоне*. О чудесах света // Библиотека сайта XIII в. URL: <https://vostlit.narod.ru/Texts/rus7/Odoriko/text1.htm> (дата обращения: 20.01.2026).
- Свет 1968 – После Марко Поло: Путешествия западных чужеземцев в страны трех Индий / пер. Я.М. Света. М.: Наука, 1968. 237 с.
- Domenichelli 1881 – *Domenichelli T. Sopra la vita e i viaggi del Beato Odorico da Pordenone dell'ordine de' minori*. Prato: Ranieri Guasti, 1881. 410 p.
- Odorico da Pordenone 2016 – *Odorico da Pordenone. Relatio de mirabilibus orientalium Tartarorum* / A cura di A. Marchisio. Firenze: Edizioni del Galuzzo, 2016. 643 p.

Литература

- Калюта 2023 – *Калюта А.В.* В поисках чудовищ. Мифические народы в хрониках открытия и завоевания Америки и Сибири конца XV – начала XVII в. // Латинская Америка. 2023. № 4. С. 94–110.
- Andreose 2007 – *Andreose A.* Oralità e scrittura nella genesi della Relatio di Odorico da Pordenone: ipotesi sulla composizione e sulla prima circolazione del capitolo De reverentia Magni Chanis // L'ornato parlare. Studi di filologia e letteratura per Furio Brugnolo / ed. by G. Peron. Padova: Esedra, 2007. P. 469–487.
- Andreose 2020 – *Andreose A.* Les dangers de la mer et du désert: voyage réel et symbolique dans les versions latines et françaises du récit de voyage d'Odoric de Pordenone (1330) // Atlante. Revue d'études romanes. 2020. No. 12. P. 226–244.
- Guéret-Laferté 1994 – *Guéret-Laferté M.* Sur les Routes de l'empire mongol. Ordre et rhétorique des relations de voyage aux XIIIe et XIVe siècles. P.: Champion, 1994. 435 p. (Nouvelle bibliothèque du Moyen Âge; 28).
- O'Doherty 2009 – *O'Doherty M.* The Viaggio in Inghilterra of a Viaggio in Oriente. Odorico da Pordenone's Itinerarium from Italy to England // Italian Studies. 2009. No. 64. P. 198–220.
- Valtrová 2010 – *Valtrová J.* Beyond the horizons of legends: Traditional imagery and direct experience in the medieval accounts of Asia // NUMEN – International Review for the History of Religions. 2010. No. 57. P. 154–185.

References

- Kalyuta, A.V. (2023), "Searching for monsters: Mythical peoples in the chronicles of the discovery and conquest of America and Siberia between the late 15th and the early 17th centuries", *Latin America*, no. 4, pp. 94–110.
- Andreose, A. (2007), "Oralità e scrittura nella genesi della Relatio di Odorico da Pordenone: ipotesi sulla composizione e sulla prima circolazione del capitolo De reverentia Magni Chanis", in Peron, G. ed., *L'ornato parlare. Studi di filologia e letteratura per Furio Brugnolo*. Esedra, Padova, Italy, pp. 469–487.
- Andreose, A. (2020), "Les dangers de la mer et du désert: voyage réel et symbolique dans les versions latines et françaises du récit de voyage d'Odoric de Pordenone (1330)", *Atlante. Revue d'études romanes*, no. 12, pp. 226–244.
- Guéret-Laferté, M. (1994), *Sur les Routes de l'empire mongol. Ordre et rhétorique des relations de voyage aux XIIIe et XIVe siècles*, Champion, Paris, France. (*Nouvelle bibliothèque du Moyen Âge*, 28)
- O'Doherty, M. (2009), "The Viaggio in Inghilterra of a Viaggio in Oriente: Odorico da Pordenone's Itinerarium from Italy to England", *Italian Studies*, no. 64, pp. 198–220.
- Valtrová, J. (2010), "Beyond the Horizons of Legends: Traditional Imagery and Direct Experience in the Medieval Accounts of Asia", *NUMEN – International Review for the History of Religions*, no. 57, pp. 154–185.

Информация об авторе

Анна В. Топорова, доктор филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6;

Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва, Россия; 121069, Россия, Москва, ул. Поварская, д. 25а; anna.toporova@gmail.com

Information about the author

Anna V. Toporova, Dr of Sci. (Philology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993;

Institute of World Literature, Moscow, Russia; 25a, Povarskaya St., Moscow, Russia, 121069; anna.toporova@gmail.com